

**КОНТРРЕФОРМА 1797–1801 ГГ.
И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ
В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВЕКА**

Крепский Ю. Г.

Республиканский институт высшей школы
Минск, Беларусь

Аннотация. Статья посвящена проблемам организации и специфике функционирования учебных заведений на белорусских землях в конце XVIII – начале XIX в. Особое внимание акцентируется на содержании и особенностях государственной политики в области народного просвещения в рассматриваемый период. Осуществляется анализ ключевых мероприятий российских властей, направленных на организацию системы управления местными учебными заведениями через передачу последних духовным орденам. Автором делается вывод относительно значения контрреформы 1797–1801 гг. для процесса интеграции отечественной школы в общероссийскую систему образования.

Ключевые слова: система образования; народные училища; монашеские школы; образовательная реформа; контрреформа; коллегium; учебная программа.

**COUNTER-REFORM OF 1797–1801
AND ITS INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT
OF PUBLIC EDUCATION IN THE BELARUSIAN
LANDS AT THE END OF THE 18TH –
BEGINNING OF THE 19TH CENTURY**

Krepisky Yu. G.

National Institute of Higher Education
Minsk, Belarus

Annotation. The presented article is devoted to the problems of organization and specifics of functioning of educational institutions in the Belarussian lands in the late 18th – early 19th centuries. Particular attention is focused on the content and features of the state policy in the field of public education in the period under review. The analysis of the key activities of the Russian authorities aimed at organizing the management system of local educational institutions through the transfer of the latter to spiritual orders is carried out. The author draws a conclusion regarding the significance of the counter-reform of 1797–1801 for the process of integration of the domestic school into the all-Russian education system.

Keywords: education system; public schools; monastic schools; educational reform; counter-reform; collegium; curriculum.

После включения белорусских земель в состав Российской империи, осуществленного в последней трети XVIII в., начался процесс интеграции отечественных учебных заведений в общегосударственную образовательную среду. Реализация представленной политики имела свои особенности и сталкивалась с определенными трудностями. Несмотря на некоторые успехи екатерининской школьной реформы 1780-х гг., у империи еще не хватало ресурсов для осуществления полной унификации местных училищ. Помимо этого, само Российское государство на рубеже XVIII–XIX вв. переживало достаточно нестабильный период, когда Павел I стремился видоизменить ключевые направления внутренней политики, характерные для предыдущей эпохи.

Главные отличительные особенности отечественного школьного дела в рассматриваемый период были обусловлены одновременным вхождением белорусских земель в состав империи. В отношении учебных заведений отдельных регионов действовали разные правовые нормы, отличались и взгляды на их функционирование у местных государственных чиновников. Видится возможным утверждать, что в данный период существовало неформальное деление местной системы образования территориально на три региона с характерными каждому специфическими чертами. На востоке Беларуси наблюдалось условное равновесие между монашескими и светскими учебными заведениями. Так, на 10 орденских школ среднего уровня (принадлежавших иезуитам, доминиканцам, пиарам и базилианам), приходилось столько же главных и малых народных училищ, созданных российскими властями в конце 80-х – начале 90-х гг. XVIII в. [1, с. 237–269]. В центральной Беларуси главной отличительной особенностью от предыдущего региона было отсутствие иезуитских учебных заведений и доминирование светских училищ, созданных еще Эдукационной комиссией Речи Посполитой. Представленные школы относились под управление Минскому приказу общественного призрения, принявшему 1 мая 1797 г. решение о переводе делопроизводства и преподавания в данных учебных заведениях на русский язык. Это распоряжение было направлено на ускорение интеграции местных учебных заведений в общегосударственную образовательную среду, но его реализация столкнулась с объективными трудностями. Так, ощущалась нехватка необходимых учебников и преподавателей, владеющих русским языком. Помимо этого, губернские власти справедливо отмечали неготовность учащихся к восприятию учебного материала на другом языке [2, с. 5; 3, с. 4–5]. Таким образом, очевидно, что в центральной Беларуси система народного просвещения

на рубеже XVIII–XIX вв. была частично трансформирована, но это был не завершённый процесс, а промежуточный этап по приспособлению существующего построения процесса воспитания к изменившимся реалиям повседневной жизни.

Более радикальные изменения в школьном деле произошли на западе Беларуси. Местная система светского образования была фактически уничтожена, так как российские губернские власти не осуществляли финансирование представленных учебных заведений. Император Павел I, посетивший в мае 1797 г. Вильно, отдал личное распоряжение генерал-губернатору Н. Репнину касательно наведения порядка в школьном деле региона. В итоге губернатор предложил епископу Я. Коссаковскому разработать проект передачи имущества местных светских училищ в руки различных монашеских орденов. Реализация представленного проекта была осуществлена в короткие сроки, и уже осенью того же года бывшие шестиклассные окружные училища в Гродно и Новогрудке стали собственностью доминиканцев. Аналогичная школа в Бресте отошла к базилианам, а трехклассные подокружные училища в Слониме и Волковыске передавались соответственно канонникам регулярным и миссионерам. Подокружное училище в Вишнево Ошмянского уезда также передавалось базилианам, которые впоследствии перевели его в соседние Боруны. Пиары, испытывавшие определенное недоверие со стороны властей, не получили новых учебных заведений, но сумели сохранить собственные школы в Лиде и Щучине [4, с. 146–188]. Исходя из этого необходимо отметить, что в 1797 г. на западе Беларуси была трансформирована система среднего образования, итогом чего стал возврат к доминированию в регионе монашеских учебных заведений. На отмеченные выше школы орденов в крае приходилось только два светских учебных заведения. В соответствии с указом от 1 января 1797 г. в Вильно было основано военное училище, в котором в качестве преподавателей выступали отставные российские военные. Количество воспитанников здесь ограничивалось несколькими десятками юношей – выходцев из обедневшей шляхты. Кроме того, согласно указу Павла I, весной 1800 г. в Гродно переводился Шкловский кадетский корпус, который 16 октября того же года был переименован в «Отделение Гродненского кадетского корпуса» со статусом вспомогательного учебного заведения при столичном Первом кадетском корпусе [5, с. 347; 6, с. 89].

Представленные изменения вступали в противоречие с тенденциями образовательных реформ, осуществляемых на востоке Беларуси

с 80-х гг. XVIII в. и направленных на развитие государственной системы светских народных училищ. Усиление позиций монашеского образования привело к замедлению интеграции отечественной системы народного просвещения в общегосударственную культурно-образовательную среду, консервируя отдельные специфические черты функционирования школьного дела в регионе. Рассматриваемое радикальное изменение государственной политики, являющееся по своей сути образовательной контрреформой, видится возможным объяснить личным положительным отношением императора к монашеским орденам. Это подтверждается сведениями историка Ордена иезуитов С. Заленского, оставившего описание визита Павла I и императрицы Марии Федоровны с сыновьями в Оршу, состоявшегося в мае 1797 г. Находясь в здании местного коллегіума, император высоко оценил вклад монахов в образование местного юношества [7, с. 135–136].

Вместе с тем видится очевидным, что для завершения задуманных преобразований в контексте всех западных губерний у властей не имелось соответствующего опыта и необходимых ресурсов. Возможно, именно поэтому император с интересом отнесся к памятной записке ректора Петербургского иезуитского коллегіума Г. Грубера, в которой утверждалось, что «в странах, недавно обретенных Российской империей, иезуиты были бы полезны для образования и воспитания юношества» [8, с. 150]. К тому же разворот к внедрению и распространению монашеского образования виделся возможностью предотвратить революционные выступления в крае, причину которых монархия усматривала в распространившихся идеалах Просвещения. Представленные обстоятельства в значительной степени объясняют изменения государственной образовательной политики в западных губерниях в рассматриваемый период.

В августе 1800 г. Г. Груберу было поручено отправиться в Вильно, чтобы осмотреть академию и составить общий отчет о состоянии народного просвещения в регионе. После его возвращения в столицу 11 октября того же года Павел I издал указ, в котором приказывалось «доверить иезуитам воспитание юношества по всей Литве, включая Виленскую академию... Заявить о возвращении иезуитам тех коллегий, которыми Общество владело в Империи ранее, в той мере, в какой это позволит число монашествующих» [5, с. 339]. Для осуществления указа иезуитам было необходимо составить описи своей бывшей собственности по губерниям и передать их местным властям, которые, в свою очередь, были обязаны вернуть здания, земли и капиталы. Когда ректор

Виленской академии И. Стройновский предпринял попытку оспорить данное решение, он был подвергнут аресту [9, с. 19; 10, с. 212]. Таким образом, казалось, что образовательное дело в западных губерниях ждет очередное радикальное преобразование. Тем не менее Г. Грубер не учел тот факт, что на момент принятия указа в империи находилось всего 240 иезуитов, и, даже закрыв все храмы, они были не в состоянии быстро выполнить данное предписание. В итоге Орден был вынужден обратиться к властям с просьбой отложить срок передачи им имущества до 1 мая 1801 г. [8, с. 152].

Представленный проект так и не удалось воплотить в жизнь. В марте 1801 г. произошло чрезвычайное событие: Павел I в результате заговора был убит, и на престол взошел Александр I. Новый император планировал осуществить коренные преобразования в государстве, среди которых было и создание общегосударственной системы образования. Что касается иезуитов, то их судьба была определена указом от 11 мая 1801 г.: Ордену запрещалось организовывать новые коллегии «не иначе, как по предварительном о том донесении и получении нашего разрешения: почему и имения поиезуитские во владения ордена не давать, равным образом не вводя иезуитов в Виленский университет, оставить оный на прежнем основании и в нынешнем его благоустроенном состоянии» [5, с. 619]. Тем не менее Орден сохранил значительное влияние на школьное дело в крае, существенно превосходя по количеству воспитанников аналогичные светские учебные заведения в начале XIX в. [11, с. 16–17]. Параллельно с этим Неофициальный комитет – совещательный орган по выработке основных направлений реформ при новом императоре – начал дискуссию о путях модернизации образовательной модели в государстве. На его заседаниях было решено частично заимствовать европейский опыт. Так, граф П. Строганов предлагал взять за образец французскую модель со специализированным разделением школ и их подчинением профильным министерствам. Но комитет поддержал идею князя А. Чарторьйского об использовании опыта Эдукационной комиссии времен Речи Посполитой с организацией в России отдельного Министерства народного просвещения, разделением государства на учебные округа и открытием в каждом из них университета. Соответствующий императорский указ был подписан 8 сентября 1802 г. На должность министра народного просвещения был назначен выпускник Оршанского иезуитского коллегиума П. Завадовский [3, с. 6].

Таким образом, проект передачи светских учебных заведений на белорусских землях в конце XVIII – начале XIX в. в подчинение монашеским орденам остался нереализованным. Данный проект представлял собой попытку осуществления образовательной контрреформы, выраженной в отказе от продолжения выстраивания «австрийской» школьной модели в западных губерниях, основанной на деятельности главных и малых народных училищ. Полная передача учебных заведений в крае под управление монашеских орденов могла негативно отразиться на процессе интеграции отечественной школы в общероссийскую систему образования ввиду сохранения консервативного характера учебных программ и преобладания в образовательном процессе польского и латинского языков.

Список использованных источников

1. *Bielinski, J.* Uniwersytet Wileński. (1579–1831): w 3 t. / J. Bielinski. – Kraków: Druk. W. Anczyca i Spółki, 1899–1900. – Т. 1. – 485 s.
2. *Белецкий, А. В.* Исторический обзор деятельности Виленского учебного округа за первый период его существования. 1803–1832 / А. В. Белецкий. – Вильна: Тип. А. Г. Сыркина, 1906. – 148 с.
3. *Самусік, А. Ф.* Становішча адукацыйнай справы на беларускіх землях у канцы XVIII – пачатку XIX стагоддзяў / А. Ф. Самусік // Весці БДПУ. Серыя 2. – 2007. – № 3. – С. 3–7.
4. *Beauvois, D.* Szkolnictwo polskie na ziemiach Litewsko-Ruskich. 1803–1832: w 2 t. / D. Beauvois. – Lublin: Redakcja Wydawnictw KUL, 1991. – Т. 2. – 459 s.
5. Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. – 1-е изд. – Санкт-Петербург: Тип. 2-го отд. собствен. его имп. величества канцелярии, 1830. – Т. 26. – 998 с.
6. *Лалаев, М. С.* Исторический очерк военно-учебных заведений подведомственных Главному их управлению / М. С. Лалаев. – Санкт-Петербург: Тип. М. Стасюлевича, 1880. – 283 с.
7. *Блинова, Т. Б.* Иезуиты в Беларуси. Роль иезуитов в организации образования и просвещения / Т. Б. Блинова. – Гродно: ГрГУ, 2002. – 425 с.
8. *Инглот, М.* Общество Иисуса в Российской Империи (1772–1820 гг.) и его роль в повсеместном восстановлении Ордена во всем мире / М. Инглот (S.J.); пер. с ит., лат., фр., испан., англ. и нем. А. Н. Коваля. – Москва: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2004. – 630 с.

9. *Massonius, P. M.* Dzieje Uniwersytetu Wileńskiego, 1781–1832: notatki z wykładów w roku akademickim, 1924/1925 / Piotr Marian Massonius. – Toruń: Biblioteka Uniwersytecka, 2005, UMK. – 146 s.

10. *Крепский, Ю. Г.* Иезуитские учебные заведения на территории Беларуси в 1773–1820 гг. / Ю. Г. Крепский // Научные труды Республиканского института высшей школы. – 2024. – Вып. 24, ч. 1. – С. 209–216.

11. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 3157. Оп. 1. Д. 51.